

И. А. Герасимова

ГАРМОНИЧНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ КАК РАЗУМНЫЙ БАЛАНС ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ

В статье рассматривается проблема достижения единства мирового сообщества. Из анализа международно-правовых документов и конституций зарубежных государств следует, что в основу интеграционных процессов положены не только права и свободы человека, но и обязанности при их взаимной согласованности, обеспеченности и реализации.

В настоящее время в межгосударственных отношениях происходят кардинальные изменения, разобщенность государств постепенно сменяется осознанием общности всех народов, необходимости совместного решения глобальных проблем человечества. В центре интеграционных процессов находятся права и свободы человека, которые фактически и составляют основу сближения правовых норм и принципов национальных правовых систем.

Права человека – одна из вечных проблем человечества, неизменно находящаяся в сфере научной мысли. На протяжении всей истории государственности шел поиск наилучших способов взаимоотношений индивидов и властных структур, в ходе которого личности постепенно предоставлялся все более широкий объем прав и свобод и все более ограничивалась власть государства. Естественно-правовая концепция прав человека, сформулированная в окончательном виде в XVII–XVIII вв., определила новые ориентиры во взаимоотношениях государства и личности, основанные на неотъемлемых, неотчуждаемых правах человека, которые и были положены в основу современных международных правовых актов.

Постоянно возрастающее количество международно-правовых норм, ориентированных на правовое регулирование прав и свобод человека, сформировало их международный стандарт, являющийся общепризнанным для всех цивилизованных государств мира. Причем он имеет не только декларативный характер, но и приобретает юридическую силу после того, как государства – участники пактов, конвенций приведут свое национальное законодательство в соответствие с установлениями ратифицированных ими документов. Венская декларация и Программа действий, принятая в 1993 г. Всемирной конференцией по правам человека, в ст. 5 отметила, что «все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально...». [1]

Конечно, полного совпадения всех норм права в различных государствах быть не может, ибо существуют определенные различия социальных систем, уровней экономического развития, национального состава населения, культурных и исторических традиций. Международное сообщество, исходя из объективного уровня развития того или иного государства, признает добровольность, суверенность государств в принятии международных документов по правам человека. Тем не менее необходимо единообразие в толковании и применении согласованных норм международного права. Особенно же успешно это осуществляется в рамках европейских государств, постепенно идущих к созданию единого европейского правового пространства. При этом основными ориентирами сближения являются Всеобщая декларация прав человека, Пакты о правах человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейская социальная хартия и другие международные документы. Первым же многосторонним договором, который заложил основы широкого развития сотрудничества государств по правам человека, явился Устав ООН.

Если же говорить о мировом масштабе глобализации, то, как верно отметила Е. А. Лукашева, «следует взвешенно подходить к соотношению европейских универсальных стандартов и традиционализма, культуры, религии иных цивилизаций (индийской, исламской, африканской, дальневосточной и др.)» [2]. Так, исламская концепция прав человека достаточно альтернативна западным либеральным воззрениям. В отличие от западной концепции, которая видит основной смысл закрепления прав человека в их охране от посягательства со стороны государства, ислам рассматривает власть как институт, связанный шариатом и играющий главную роль в претворении его предписаний, в том числе относительно прав и свобод человека. При этом необходимо учитывать, что если в религиозно-культурной области шариата преобладает идея обязанностей, возложенных на ве-

рующего, то в сфере мирских взаимоотношений людей закрепляется достаточно широкий комплекс индивидуальных прав. Все это нашло отражение не только в конституционных законодательствах исламских государств, но и в Декларации прав человека в исламе, принятой в 1990 г. В то же время анализ ее основных положений показывает сходство по ряду принципиальных моментов с международно-правовыми стандартами в области прав человека. Это подтверждает возможность конструктивного диалога и взаимодействия исламской и западной цивилизаций, что весьма важно в настоящее время.

На международные стандарты ориентированы, несмотря на свои особенности, и Африканская хартия прав человека и народов и Международная Американская конвенция о правах человека, что также свидетельствует о возможности сближения различных цивилизаций. В соответствии с этим в 1988 г. Всемирный гуманистический конгресс принял Декларацию взаимной зависимости и Манифест 2000, выдвинувший идею планетарного гуманизма как основу для осуществления этого сближения. XXI век должен сыграть в этом процессе значительную роль. Поэтому 2001 год провозглашен ООН годом диалога между цивилизациями.

В целом процесс развития международного и внутригосударственного права в области прав человека характеризуется взаимодополняемостью и взаимодействием. Права человека могут быть реализованы лишь при двух условиях – если они выражают общие цели человечества как современного глобального сообщества, связанного общими интересами и потребностями, а также цели каждого человека, которые порождены отношениями в конкретном государстве. Права человека как международные стандарты разрабатываются и формулируются международными организациями путем компромиссов, постепенного сближения точек зрения и выделения из них общего содержания. Расширение и углубление межгосударственных связей ведет, по мнению В. В. Серковой, «к усилению компромиссного содержания прав человека, обеспечивающего большую приемлемость их для большинства людей независимо от социально-экономического и политического строя, религиозных и иных убеждений» [3]. И если первоначально национальные законодательства оказывали влияние на формирование международного стандарта в области прав человека (Великая Хартия вольностей 1215 г., Билль о правах 1689 г., Декларация прав человека и гражданина 1789 г., Билль о правах

США и др.), то в настоящее время развитие глобальных межгосударственных связей, общий прогресс цивилизаций формируют такие права, которые отсутствуют в национальных законодательствах, становясь для них ориентиром дальнейшего развития в сфере прав и свобод человека. Поэтому отмечается двойственный характер прав человека, что проявляется «в сохранении национальной и одновременно в возникновении общечеловеческой их направленности; в постоянной динамике прав человека в двух направлениях: от национальных законодательств – к международным стандартам прав человека и от международных документов – к национальным законодательствам...» [4]. Следовательно, именно права человека служат одним из инструментов сближения различных государств в процессе создания мирового сообщества.

И если мы говорим о процессе сближения правовых систем государств в мировом масштабе, то тем актуальнее для России сближение правовых систем стран – членов СНГ, тем более что участие в Содружестве Независимых Государств предполагает сближение законодательства, и в первую очередь в области прав человека. Но добиться этого достаточно сложно в свете двух тенденций развития этих государств. Согласно Л. Б. Москвину, «одна из них центристремительная, объединительная, пытающаяся по возможности сохранить и развить сложившиеся за многие десятилетия хозяйственные и иные жизненно важные связи между Россией и другими бывшими советскими республиками. Другая – противоположная, разъединительная тенденция, связанная с процессом национального размежевания и самоопределения возникших в постсоветском пространстве новых независимых государств» [5]. Кроме того, ряд государств – членов СНГ в последнее время стал достаточно сильно подвергаться влиянию других правовых систем. Так, азиатские республики и Азербайджан тяготеют к исламским государствам, к Турции, при этом идеология Востока находит отражение и на конституционном уровне.

Несмотря на это, в области прав человека законодательство стран – членов СНГ и прибалтийских государств ориентировано на мировые стандарты. Международные принципы и нормы нашли свое закрепление как в Декларации глав государств – участников Содружества Независимых Государств о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод, Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, так и в их конституциях.

Согласно ст. 2 Устава Содружества Независимых Государств одной из целей Содружества является «обеспечение прав и основных свобод человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и документами СБСЕ» [6]. В ряде конституций государств – членов СНГ также закреплено положение, что государство обеспечивает защиту прав и свобод человека в соответствии с принципами и нормами международного права (ст. 4 Конституции Республики Армения, ст. 16 Конституции Кыргызской Республики, ст. 4 Конституции Республики Молдова и др.). Основываясь на этом, в ч. 1 ст. 12 Конституции Азербайджана подчеркивается, что «обеспечение прав и свобод человека и гражданина – высшая цель государства».

При этом следует обратить внимание, что все это вовсе не означает приоритета прав человека, хотя именно эта идея активно утверждается в России, причем не только в средствах массовой информации, но и в научных изданиях. В проекте Конституции РФ, одобренном Конституционной комиссией в октябре 1991 г., было записано: «Государство исходит из приоритета прав и свобод человека» (ч. 4 ст. 2). И хотя в принятой Конституции это положение отсутствует, но забыть о нем никак не могут. Так, В. А. Ржевский и А. В. Киселева говорят о «закреплении в Конституции приоритета прав человека перед правами любой общности» [7]. Даже в Комментариях к Конституции РФ подчеркивается, что «приоритет прав личности закреплен ст. 2 Конституции РФ» [8]. Однако в ст. 2 Конституции РФ указано, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а «высшая ценность» и «приоритет» не равнозначные понятия, и, как справедливо заметил О. В. Мартышин, «в данном случае мы имеем дело с неудачным комментарием к лишенному юридической определенности тексту» [9], ибо неясно, что такое высшая ценность и является ли человек со своими правами и свободами высшей ценностью, а если да, то как определить ценность интересов государства, блага народа. Следует также отметить, что положение о приоритете прав человека отсутствует как во Всеобщей декларации прав человека, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, так и в Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека. Данного положения мы не найдем и в конституциях развитых государств как Европы, так и Америки. В большинстве конституций стран – членов СНГ также указывается, что права и свободы человека и гражданина являются высшими ценностями (ст. 2 Конституции РФ, ч. 3 ст. 1 Кон-

ституции Молдовы, ст. 2 Конституции Беларуси, ст. 7 Конституции Грузии, ст. 3 Конституции Туркменистана, ст. 3 Конституции Украины) [10]. Закрепление же в ст. 4 Конституции Бразилии принципа приоритета прав человека является скорее исключением, чем правилом [11].

Эффективное функционирование государства предполагает не утверждение каких-либо приоритетов, как личных, так и государства, а прежде всего согласование их интересов, то есть разумный баланс между ними. Утверждение же превосходства прав человека над институтами общества неминуемо ведет к дискриминации прав человека, к дестабилизации общества. Поэтому следует согласиться с О. В. Мартышиным, что «приоритет прав личности – общественно опасный тезис» [12], так как права и законные интересы не должны осуществляться в ущерб интересам других лиц, общества в целом, данный же тезис ведет к развитию индивидуалистических тенденций, гиперболизации индивидуальных потребностей, рассмотрению любой проблемы с точки зрения личных интересов, отрицанию необходимости осознанного ограничения свободы человека, лежащего в основе права, нравственной деформации общества, а в итоге – к ослаблению государства и, как следствие, невозможности обеспечения прав и свобод личности, ибо только государство способно защитить их.

Необходимо помнить, что мало закрепить международный стандарт прав и свобод человека во внутригосударственном законодательстве, главное – обеспечить их реализацию и действенный механизм правовой защиты. Для этого требуется также высокий уровень социально-экономического развития государства, правовой культуры общества, стойкие демократические традиции, осуществление всеми своих обязанностей, обеспеченных нормами права, а также стабильность и прочность государственных властных структур, нацеленных на достижение блага человека и общества. Пока же реализация прав и свобод человека в мировом масштабе оставляет желать лучшего. Практически в отрыве от реальных условий, сложившихся на латиноамериканском континенте, составлена Межамериканская конвенция о правах человека. Это характерно также и для Африканской хартии прав человека. Тем не менее, хотя и существует точка зрения, что уважение прав и свобод человека – принцип, относящийся лишь к европейскому пониманию демократии, но, при наличии особых национальных и религиозных традиций Африканского континента, азиатских народов и др., это

единственно возможный путь прогрессивного развития этих регионов, обеспечивающий их включение в цивилизованное мировое сообщество. Взяв на себя обязательства соблюдать закрепленные в региональных документах права и свободы человека, государства, ратифицировавшие их, сделали еще один шаг к демократии и цивилизации.

К сожалению, глава 2 Конституции РФ так же до сих пор остается во многом декларативной, хотя в ст. 18 закреплен тезис о том, что «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими». И здесь нам предстоит еще много сделать, чтобы создать необходимые гарантии и механизмы реализации прав индивидов, ибо без этого невозможны достижения демократии, построение правового государства и социально-экономическое процветание общества. Этому послужит и Федеральная концепция обеспечения и защиты прав и свобод человека, в проекте которой сказано, что «будущее в XXI веке принадлежит тем странам, в которых главной заботой властей является человек, его права и свободы» [13].

При этом необходимо также помнить, что права человека неразрывно связаны с его обязанностями, исполнение которых и обеспечивает прочность и стабильность общества, осознание взаимозависимости всех его членов. В тоже время идея обязанностей гораздо менее распространена в мировом сообществе по сравнению с идеей прав и свобод человека, хотя ч. 1 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом...». Думается, именно поэтому постоянно имеющие место нарушения прав человека стали возможными в связи с неисполнением кем-либо своих обязанностей. Поэтому выработка стандарта обязанностей человека как члена мирового сообщества достаточно актуальна на сегодняшний день, ибо это не отступление от демократии, а реальная мера ее обеспечения. Необходимость выработки международного стандарта обязанностей человека вытекает из объективных потребностей совместного бытия людей, государств, их цивилизованных взаимоотношений, создания устойчивого мирового порядка. В этой связи заслуживает внимание предложение Й. Вига в целях восстановления гармонии между правами и обязанностями принять наряду с Всеобщей декларацией прав человека Международную декларацию основных обязанностей человека. По его мнению, «создание такой декларации помогло бы человечеству осознать, что индивиды, сообщества и государства имеют в отно-

шении друг друга обязанности, широкое же осуществление прав возможно лишь в том случае, если каждый будет на всех уровнях выполнять свои обязанности» [14]. Данный вопрос активно обсуждается в последнее время на различных международных форумах.

Пока же в международных документах обязанности человека, в отличие от обязанностей государств – участников международных соглашений, практически не закреплены. Так, обязанности лишь упоминаются в преамбуле Международного пакта о гражданских и политических правах, где зафиксировано, что «каждый отдельный человек имеет обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит». В таком же виде это положение присутствует и в преамбуле Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. В виде исключения обязанностям человека посвящен раздел II части I Африканской хартии прав человека и народов, и хотя там приведены всего три статьи, тем не менее это весьма целесообразно. Первым же шагом в этом направлении можно считать принятие в декабре 1998 г. Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы.

Следует отметить, что в Конституции Российской Федерации обязанности отражены достаточно слабо. В ней зафиксированы лишь следующие обязанности: соблюдать Конституцию и законы (ч. 2 ст. 15); заботиться о детях и о нетрудоспособных родителях (ч. 2, 3 ст. 38); заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (ч. 3 ст. 44); платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57); сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58); защищать Отечество (ст. 59).

Между тем, в ряде конституций современных зарубежных государств обязанности представлены шире и значительнее. Достаточно часто разделы, главы или части конституций, в отличие от России, закрепляют обязанности в своих названиях (см. ч. I Конституции Италии, раздел I Конституции Испании, гл. III Конституции Японии, гл. 2 Конституции Эстонии и др.). Это присуще и большинству конституций стран СНГ (раздел II Конституций Украины, Туркменистана, Республики Молдова, Республики Узбекистан, Азербайджанской Республики, гл. 2 Республики Таджикистан, а также раздел III гл. 2 Кыргызской Республики). При этом обязанности в ряде конституций выде-

ляются даже в отдельную главу, что подчеркивает их значимость (гл. IV Конституции Азербайджана, гл. III Конституции Молдовы, гл. XI Конституции Узбекистана).

По мнению же Н. И. Матузова, «в нынешних российских условиях обязанности как дисциплинирующий фактор не менее необходимы, чем права... наиболее важные, социально значимые обязанности полезно было бы закрепить в главном Законе страны, чтобы граждане их лучше знали и строго соблюдали» [15]. И это вовсе не означает ограничения прав и не противоречит принципам демократии, так как взаимосвязь прав и обязанностей неоспорима, ведь обязанности и есть способ обеспечения прав, права одного предполагают обязанности другого и призваны взаимодополнять и уравновешивать друг друга.

В свете же идеологической борьбы в советский период, предметом которой были права и свободы человека, в настоящее время в России, признав, наконец, естественные права человека, обратились в другую крайность, утверждая приоритет прав и стыдливо замалчивая вопрос об обязанностях. Отсюда и проистекает точка зрения, выраженная И. Л. Петрухиным, что «декларировать обязанности и ответственность – значит запугивать граждан насилием и принуждением» [16]. Но уровень правосознания граждан и общества, как и уровень их правовой культуры, еще весьма далек от добровольного на основе внутреннего убеждения выполнения правовых норм. Пока еще без

угрозы наказания, без государственного принуждения право будет не защищено от нарушений и фактически бессильно.

В тоже время необходимо учитывать, что права и обязанности взаимосвязаны и нельзя ставить одно выше другого, так как это приведет или к анархизму и отсутствию порядка в обществе, деформации отношения человека к государству и к своему общественному долгу, или к усилению репрессивности в государственной политике и свертыванию демократии. Поэтому для цивилизованного правового государства необходимо достижение разумного баланса прав и обязанностей всех членов общества, что приведет к осознанию ими взаимной зависимости и послужит основой их гармоничного сосуществования.

Подводя итог, следует отметить тенденцию внутригосударственных законодательств к унификации, что, прежде всего, проявляется в отношении прав и обязанностей, перечень и формулировки которых в конституциях большинства государств мира носят достаточно стандартный характер. Таким образом, в XXI веке именно разумный баланс прав и обязанностей человека, их обеспеченность и надлежащий механизм исполнения должны привести к гармонизации правоотношений, преодолению противоречий между различными цивилизациями и их сближению в рамках мирового сообщества, способствовать устойчивому развитию мира, установлению мирового согласия и предотвращению вооруженных конфликтов.

Список использованной литературы:

1. Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Норма, 2000. – С. 81.
2. Права человека: Итоги века, тенденции, перспективы // Государство и право. – 2001. – № 5. – С. 89.
3. Серкова В. В. К вопросу о двойственном характере прав человека / Власть силы, сила власти. – М.: Юрист, 1996. – С. 64.
4. Серкова В. В. Там же. – С. 64.
5. Москвин Л. Б. СНГ: тенденции и итоги развития интеграции // Общественные науки и современность. – 1997. – № 2. – С. 54.
6. Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Норма, 2000. – С. 694.
7. Ржевский В. А., Киселева А. В. Субъекты Российской Федерации: типология и конституционные основы организации // Государство и право. – 1994. – № 10. – С. 42.
8. Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий / Отв. ред. В. А. Четвернин. – М., 1997. – С. 18.
9. Мартышин О. В. Теория государства и права в постсоветское десятилетие. Некоторые итоги // Право и политика. – 2000. – № 7. – С. 9.
10. Конституции стран СНГ и Балтии: Учебное пособие / Сост. Г. Н. Андреева. – М.: Юрист, 1999. – 640 с.
11. Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. В. В. Маклаков. – М.: Изд-во БЕК, 2001. – С. 406.
12. Мартышин О. В. Теория государства и права в постсоветское десятилетие. Некоторые итоги // Право и политика. – 2000. – № 7. – С. 9.
13. Федеральная концепция обеспечения и защиты прав и свобод человека (проект). – М.: Изд-во НОРМА, 2000. – С. 8.
14. Виг И. Соотношение прав и обязанностей человека и проблема преступности // Государство и право. – 1995. – № 7. – С. 47.
15. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М.: Юрист, 2000. – С. 309-310.
16. Петрухин И. Л. Человек и власть. – М.: Юрист, 1999. – С. 61.